ЯЗЫКОЗНАНИЕ

LINGUISTICS

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ **УДК 81.811.161.1**
DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-6-73-78

Новое в российской лингвистике

(неопсихолингвистика, миграционная лингвистика, контактная лингвистика, компутационная лингвистика, коннективистика)

Владимир Николаевич Базылев
Открытый гуманитарно-экономический университет, г. Москва, Россия, v-bazylev@inbox.ru, https://orcid.org/0000-0001-8952-9485

Аннотация. Статья знакомит с актуальными направлениями в современной отечественной лингвистике и является продолжением публикации 2019 г., в которой рассматривались идеи педагогической и антропоориентированной лингвистики, политической коммуникативистики и теологической лингвистики. Цель статьи – продемонстрировать читателю расширяющиеся горизонты науки о языке XXI века. Отдельные разделы статьи характеризуют установки современной лингвистики, ее ключевые понятия и задачи, а также методы, применяемые сегодня в сфере изучения языка и реальных дискурсивных практик. В статье используется методика описания новых исследовательских парадигм, которые объективно формируются в ходе поступательной научной деятельности и меняются под воздействием эволюционирующего общества, его социально значимого заказа на обновление не только науки, но и системы образования на базе определенных концептуальных, ценностных, методологических и технологических установок. Материалы статьи призваны помочь учителю разобраться в многообразии современных лингвистических идей и выбрать те из них, на которые он может опереться в разработке инновационных подходов в преподавании русского языка.

Ключевые слова: историография лингвистики, психолингвистика, система языка, лингвокультура, лингвоэтническая ситуация, языковые контакты, языковая политика, вариативность, информационные технологии, лингвистика связей

Для цитирования: *Базылев В. Н.* Новое в российской лингвистике (неопсихолингвистика, миграционная лингвистика, контактная лингвистика, компутационная лингвистика, коннективистика) // Русский язык в школе. 2021. Т. 82, № 6. С. 73–78. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-6-73-78.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

New achievements in Russian linguistics

(neo-psycholinguistics, migration linguistics, contact linguistics, computational linguistics, connectivistics)

Vladimir N. Bazylev
Open University of Humanities & Economics, Moscow, Russia, v-bazylev@inbox.ru, https://orcid.org/0000-0001-8952-9485

Abstract. The paper is focused on relevant directions in modern Russian Linguistics. It is the continuation of the 2019 publication where the ideas of Pedagogical and Anthropo-Oriented Linguistics, Political Communication Studies and Theological Linguistics were introduced. The aim of this paper is to demonstrate the expanding horizons of the science about the language of the 21st century. The particular sections of the text characterize the goals of modern linguistics, its key concepts, objectives and methods currently employed in the sphere of studying language and real discursive practices. The methodology of the research consists in describing new research paradigms. Such paradigms are

© Базылев В. Н., 2021

objectively formed in the course of progressing scientific activity; their changes are triggered by the evolution of society, its socially valuable demand to upgrade not only science but also its educational system on the basis of certain conceptual, value, methodological and technological beliefs. The idea behind this paper is to help teachers to make sense of a big variety of modern linguistic ideas and opt for those which they can use to develop innovative approaches to teaching Russian.

Keywords: linguistic historiography, psycholinguistics, language system, linguaculture, linguaethnic situation, language contacts, language policy, variation, information technologies, linguistics of connections (connectivism)

For citation: *Bazylev V. N.* New achievements in Russian linguistics (neo-psycholinguistics, migration linguistics, contact linguistics, computational linguistics, connectivistics). *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school.* 2021. Vol. 82, No. 6. P. 73–78. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-6-73-78. (In Russ.).

Введение. Статья продолжает серию публикаций (см.: [Базылев 2019]), которая знакомит учителя-словесника с новыми актуальными направлениями в отечественной науке о языке.

Ранее мы представили научные инновации в лингвистике с позиций возможного их использования в организации проектно-исследовательской деятельности обучающихся. На этот раз речь пойдет о том, как трансформировались научные приоритеты лингвистики за последние десять лет, чем они принципиально отличаются от того, с чем знакомились будущие учителя-словесники, когда учились в университете 15–20 лет назад.

Неопсихолингвистика. Разумеется, основы психолингвистики, заложенные еще в 70-х гг. XX в. А. А. Леонтьевым и И. А. Зимней применительно к обучению языку, в том числе и русскому, хорошо известны современному учителю со студенческой скамьи. В середине 1990-х гг. на учет психолингвистических исследований возлагались обоснованные надежды как на один из инновационных путей развития методики преподавания русского языка в средней школе. Психолингвистика может помочь учителю, потому что «в отличие от традиционной лингвистики, обращена не к системе языка (ее устройству и функционированию), а к человеку, пользующемуся (с разной степенью успешности) этой системой. Одним из приоритетов психолингвистики является обнаружение скрытых от непосредственного наблюдения условий, определяющих успешность речевой деятельности. Психолингвистика позволяет ответить на многие волнующие нас вопросы:

– как осуществляется восприятие и порождение, обработка, хранение и извлечение информации?

– почему не “работают” (или недостаточно эффективны) некоторые традиционные школьные методики?

– как сделать обучение русскому языку интересным и успешным?» [Коновалова 2011: 20].

При этом исследования рубежа веков не смогли дать ответа на многие вопросы. Среди них: «...каковы структуры языковой способности с учетом разных факторов развития языковой личности: онтогенетических, социокультурных, национально-этнических, психологических» [Там же]; какова этнокультурная специфика русскоязычного общения на постсоветском геополитическом пространстве, как активно овладевать языковой, речевой и коммуникативной компетенциями, как следует писать коммуникативную грамматику русского языка для школы. Не получили популярности различные НЛП-технологии, например НЛП-стратегии литературного творчества в школе.

Все это вполне естественно. Ни одно научное направление не может охватить всего многообразия постоянно эволюционирующего общественного запроса на обеспечение образовательных потребностей. Поэтому на смену традиционной психолингвистике приходит новое направление – неопсихолингвистика, которая предложила новый взгляд на нерешенные проблемы предшествующего научного этапа.

Неопсихолингвистика – термин, предложенный И. А. Бубновой и В. В. Красных для обозначения направления исследований, в центре которых находится образ мира отдельного человека. В качестве методологических оснований неопсихолингвистики по сравнению с психолингвистикой конца прошлого века выступают «1) перенос акцента на категорию человека в диаде “индивид – языковое сознание этноса”;

2) внимание к культурно-маркированным феноменам лингвокогнитивной природы; 3) совместное изучение культурных смыслов, заключенных в знаках культуры, и реальной интерпретации культурного знака. Таким образом, появляется новый объект изучения – лингвокультура человека говорящего» [Киосе 2019: 155], при исследовании которой основное внимание сосредоточивается на категориях культуры и культурной памяти. При изучении индивидуального миропонимания разграничиваются два ментальных феномена: 1) значение как единица семантической системы языка и 2) психологическая структура значения.

Таким образом, были предложены новые теоретические аспекты. Если говорить о первых достижениях неопсихолингвистики, актуальных для школьной практики, то следует отметить исследование И. А. Бубновой особенностей воспроизведения и восприятия текстов поколением миллениалов, а также процессов нивелирования различий между смысловым содержанием русских и английских слов в речи подростков и тенденции к снижению готовности оперировать национальным словарем [(Нео)психолингвистика 2017].

Миграционная лингвистика и контактная лингвистика. Усилившиеся в последние десятилетия процессы миграции населения на всей территории России привели к тому, что появились школы, в которых состав учащихся до 80 % является многонациональным.

В этой непростой лингвоэтнической ситуации обучение русскому языку становится одним из главных направлений, так как язык выполняет несколько функций: он не только является предметом изучения и средством приобретения знаний, но и выступает инструментом социализации. Поэтому учителю необходимо сформировать у школьника положительное мотивационное отношение к русскому языку через осознание его социальной значимости.

Конечно же, неверной была бы оценка данной ситуации как исключительно новой и неожиданной для российской системы образования. Многонациональность советской школы, ее полилингвальность всегда учитывались, с одной стороны, лингвистикой, с другой – методикой преподавания русского языка, видящей свою задачу в разработке научно обоснованных приемов работы с языковым материалом: будь то решение лингводидактических проблем преподавания русского языка в национальной школе, как они представлялись в середине 1970-х гг. Н. М. Шанскому, или результаты сопоставительной лингвистики, развивающей идеи В. Д. Аракина применительно к вопросам методического прогнозирования (так называемая паспортизация языков) в изучении русского языка на фоне родного.

Нельзя утверждать также, что лингвистика ранее не обращала внимания на языковые контакты. В рамках курсов «Введение в языкознание» и «Общее языкознание» будущий учитель знакомился с такими понятиями, как «билингвизм», «заимствование» и «интерференция», «субстрат» и «суперстрат», «конвергенция» и «дивергенция», «переключение кодов», «пиджин» и «креольские языки».

Однако сегодня в лингвистике считается, что термин *языковые контакты* – всего лишь метафора: на самом деле контактируют не языки, а их носители. Поэтому современное изучение взаимодействия языков, в том числе билингвизма, языковых контактов и их лингвистических последствий в рамках контактной лингвистики, как ее представляют на страницах своей книги «Контактная лингвистика» Ж. Багана и Е. В. Хапилина, невозможно без привлечения культурологических данных [Багана, Хапилина 2010]. Слишком часто встречающееся и не всегда оправданное использование сведений исключительно из области системы и структуры контактирующих языков, как это происходило в 80–90-е гг. XX в., снижает общую эвристическую ценность научных наблюдений и выводов.

Так как существующие миграционные процессы в Российской Федерации принципиально отличаются от ситуации тридцатилетней давности, сегодня лингвисты изучают фазы и скорость языковых изменений в рамках отдельных групп мигрантов и их причины.

Объектом миграционной лингвистики выступает моделирование динамических языковых процессов, обусловленных миграцией, а также моделирование миграционного дискурса. Исследователи,

работающие в рамках данной научной парадигмы (в первую очередь представители Пермского национального исследовательского университета – О. Е. Зубова и С. В. Шустова), полагают, что предмет миграционной лингвистики имеет комплексный характер и включает модель миграционного дискурса, формирование базовых категорий миграционной лингвистики, формирование и развитие теоретико-методологической базы, разработку системы методов миграционной лингвистики. Задачи, стоящие перед исследователями, формулируются сегодня следующим образом: выявление пространственно специфических и контактных лингвистических аспектов взаимодействия языков различных этносов, проживающих на одной территории (пиджинизация, креолизация); описание взаимодействия национальных, титульных языков и языковых анклавов; разработка типологии языковых анклавов; характеристика положительных и отрицательных сторон мобильности этносов в лингвистическом аспекте; моделирование лингвокультурной полифонии языковой картины мигранта; анализ причин языковой агрессии со стороны титульной нации или мигрантов; сравнительный анализ нормативно-правовых актов стран в области языковой политики; разработка типологии языковых ситуаций, возникновение которых обусловлено миграционными процессами и желанием мигрантов сохранить свою идентичность; определение роли политической лингвистики, контактной лингвистики, вариатологии, пространственной лингвистики и лингвоэкологии в формировании миграционной лингвистики; описание туристической миграции в лингвистическом аспекте; разработка типологии коммуникационных пространств, обусловленных миграционной мобильностью; анализ динамических процессов в языке, обусловленных миграционными процессами [Шустова 2018: 117–118].

Как полагают исследователи, сегодня мы становимся свидетелями формирования гибридной этнолингвистической идентичности, что приводит к появлению эффекта вариативности в контактной ситуации.

С этим связан также вопрос аккультурации, а в области изучения динамических процессов в языке в миграционной лингвистике внимание исследователей концентрируется поэтому на следующих аспектах: нормативно-правовые акты в области языковой политики; борьба за чистоту языка титульной нации; типология коммуникационных пространств, обусловленных миграционной мобильностью. Описанные исследовательские подходы нашли свое отражение в серии публикаций последних лет, в том числе в коллективной монографии, в которой представлены результаты работы отечественных и зарубежных исследователей в области формирования и становления нового направления в парадигме гуманитарных наук [Миграционная лингвистика... 2020].

Коннективистика и компутационная лингвистика. В 1990-х гг. педагогические вузы усиленно знакомили выпускников с новыми информационными технологиями. Актуальной в тот период была компьютерная лингвистика. Школа той поры сразу же попыталась откликнуться на все инновации, связанные и с корпусной лингвистикой, и с созданием электронных словарей, тезаурусов, антологий, и с созданием вопросно-ответных систем.

Сегодня, 30 лет спустя, учитель экзистенциально пребывает уже внутри цифровой школы, где автоматизированы и оценка качества образования, и пользование библиотечными фондами, и контроль онлайн-занятий. Реалии сегодняшнего дня: электронные книги по предметным областям, анимация и интеракция, облачная интернет-платформа, содержащая необходимые образовательные материалы, инструменты для их создания и редактирования.

Теперь главное для учителя – не потеряться в этой новой реальности. Чтобы освоиться в ней и не оказаться слабее своих учеников, нужно помнить, что наука о языке постоянно обогащается новыми идеями.

Свидетельством этого в первое десятилетие нового века явилось становление направления, именуемого коннективистикой. По словам Н. В. Халиной, это направление «представляет собой лингвистический вариант воплощения идей социального конструктивизма в виде нового языковедческого паттерна <...> коннективность рассматривается исследователями

как связность системы, предполагающая возможность соединения компьютера, программных компонентов и интерактивных коммуникационных стратегий, а также обращение к эволюции дискурсивно-дифференцированного общества с учетом роли языка, что связано с нелинейным доступом одновременно ко всем текстам» [Коннективистика 2011: 4].

В результате на смену традиционному представлению знаний вообще и лингвистических знаний в частности приходят новые формы. При этом лингвистика как дисциплина, изучающая естественный человеческий язык, отчасти уступает место лингвистике связей, определяемой как языковедческий паттерн, нацеленный на изучение связей между знаками, в соответствии с которыми осуществляется структурирование коммуникации. Именно язык, как считают авторы парадигмы коннективистики, способен определить условия для «скачка» из одной реальности в другую, сохраняя при этом связь с повседневной жизнью. Например, с помощью языка в гипертексте человек может обозначать различные объекты в той области, которая ему доступна в режиме актуальной реальности.

Исследования гипертекстуальной реальности привели лингвистов во втором десятилетии XXI в. к пониманию того факта, что сегодня на место компьютерной лингвистики приходит языковая инженерия, находящая свое практическое воплощение в так называемой компутационной лингвистике. Этим термином сегодня обозначается не просто лингвистическое исследование с использованием компьютера, а инженерное моделирование разных аспектов языковой компетенции.

Компутационная лингвистика служит ответом на информационно-технологические вызовы современного общества и одновременно является реакцией на внедрение принципиально новых способов манипуляции информационными ресурсами. По мнению авторов новой научной парадигмы, «алгоритмы автоматического понимания связного текста, существующие на настоящий момент, осуществляют достаточно адекватный анализ речевых высказываний только на поверхностном морфологическом уровне, при условии наличия полных словоизменительных парадигм и морфологических словарей. Синтаксический, а тем более – семантический анализ выполняется весьма неуверенно и не дает удовлетворительных результатов» [Худяков 2004: 104].

Как видим, исследователи, работающие в названных новых областях отечественной лингвистики, обосновывают необходимость разработки новых подходов к таким фундаментальным проблемам языка и речи, как значение и семантика языкового знака. С точки зрения соотношения языка и культуры важно новое понимание того, что в процессе взаимодействия культур происходит их адаптация к единому информационному пространству, притом что каждая этническая культура стремится сохранить в себе и национальную информационную программу.

Выводы. Знакомство учителя с новыми направлениями исследований языка поможет ему успешно решать и общеобразовательные, и частные методические задачи обучения русскому языку в современной школе. При этом знания о научных достижениях первой четверти XXI в. и использование их, наряду с применением технологических новшеств, должно стать не просто новой формой для уже существующих методических приемов, а реальной возможностью развития содержательно новых способов работы на уроках русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Багана Ж., Хапилина Е. В.* Контактная лингвистика: взаимодействие языков и билингвизм: монография / Ж. Багана, Е. В. Хапилина. М.: Флинта: Наука, 2010. 123 с.

2. *Базылев В. Н.* Новое в российской лингвистике (педагогическая лингвистика, антропоориентированная лингвистика, политическая коммуникативистика, теологическая лингвистика) // Русский язык в школе. 2019. Т. 80, № 3. С. 17–21. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-3-17-21.

3. *Киосе М.* 2019. 01. 018. (Нео)психолингвистика и (психо)лингвокультурология: Новые науки о человеке говорящем / И. А. Бубнова, И. В. Зыкова, В. В. Красных, Н. В. Уфимцева; под ред. В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2017. – 392 с // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6. Языкознание: Реферативный журнал. 2019. С. 152–160.

4. Коннективистика: монография / Н. В. Халина и др.; под общ. ред. Н. В. Халиной. Барнаул: АлтГТУ, 2011. 273 с.

5. *Коновалова Н. И.* Как сделать обучение русскому языку успешным: психолингвистические консультации // Филологический класс. 2011. № 26. С. 20–22.

6. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика: монография / С. В. Шустова, Е. О. Зубарева, Н. В. Хорошева, В. М. Костева, Е. Ю. Мощанская, А. С. Киндеркнехт, Köck Jh. / науч. ред. д-р филол. наук, профессор О. А. Радченко; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2020. 156 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/migracionnaya-lingvistika-vsovremennoj-nauchnoj-paradigme.pdf (дата обращения: 19.04.2021).

7. (Нео)психолингвистика и (психо)лингвокультурология: Новые науки о человеке говорящем / И. А. Бубнова, И. В. Зыкова, В. В. Красных, Н. В. Уфимцева; под ред. В. В. Красных. М.: Гнозис, 2017. 387 с.

8. *Худяков А. А., Чухарев Е. М.* Когнитивная лингвистика и искусственный интеллект: результаты и тенденции взаимодействия // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 2–3. С. 93–105.

9. *Шустова С. В.* Миграционная лингвистика и миграционный дискурс // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018. № 4 (2). С. 114–125. DOI: 10.22250/2410- 7190-2018-4-2-114-125.

REFERENCES

1. *Bagana Zh., Khapilina E. V.* Contact linguistics: interaction of languages and bilingualism: monograph. Moscow, Flinta: Nauka, 2010. 123 p. (In Russ.).

2. *Bazylev V. N.* New achievements in Russian linguistics (pedagogical linguistics, anthropooriented linguistics, political communication studies, theological linguistics). *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school.* 2019. Vol. 80, No. 3. P. 17–21. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-3-17-21. (In Russ.).

3. *Kiose M.* 2019.01.018. (Neo)psycholinguistics and (psycho)cultural linguistics: New sciences about the homo speaking / I. A. Bubnova, I. V. Zykova, V. V. Krasnykh, N. V. Ufimtseva; ed. V. V. Krasnykh. – Moscow: Gnosis, 2017. –392 p. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 6. Yazykoznanie: Referativnyi zhurnal = Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 6: Linguistics.* 2019. P. 152–160. (In Russ.).

4. Connectivity: monograph. Khalina N. V. et al. Barnaul: AltGSTU, 2011. 273 p. (In Russ.).

5. *Konovalova N. I.* How to make training in Russian successful: consultations of psycholinguists. *Filologicheskij klass = Philological class.* 2011. No. 26. P. 20–22. (In Russ.).

6. Migration linguistics in the modern scientific paradigm: discursive practices, translation, didactics: monograph. Shustova S. V., Zubareva E. O., Khorosheva N. V., Kosteva V. M., Kinderknecht E. Yu., Köck Jh. Perm: PSNIU, 2020. 156 p. [Electronic resource]. URL: http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/migracionnaya-lingvistika-v-sovremennoj-nauchnoj-paradigme.pdf (accessed: 19.04.2021). (In Russ.).

7. (Neo)psycholinguistics and (psycho)cultural linguistics: New sciences about the homo speaking: monograph. Bubnova I. A., Zykova I. V., Krasnykh V. V., Ufimtseva N. V. Moscow: Gnosis, 2017. 387 p. (In Russ.).

8. *Khudyakov A. A., Chukharev E. M.* Cognitive linguistics and artificial intelligence: results and tendencies of interaction. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki = Issues of cognitive linguistics.* 2004. No. 2–3. P. 93–105. (In Russ.).

9. *Shustova S. V.* Migration linguistics and migration discourse. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika = Theoretical and applied linguistics.* 2018. No. 4(2). P. 114–125. DOI: 10.22250/2410-7190-2018-4-2-114-125. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Владимир Николаевич Базылев, *доктор филологических наук, профессор, Открытый гуманитарно-экономический университет*

Vladimir N. Bazylev, *Dr. of Sci. (Philol.), Professor, Open University of Humanities & Economics*

Статья поступила в редакцию 20.03.2021; одобрена после рецензирования 18.04.2021; принята к публикации 19.05.2021.

The article was submitted 20.03.2021; approved after reviewing 18.04.2021; accepted for publication 19.05.2021.